

DOI: 10.31857/S0130386424010036

© 2024 г. Н.Н. ФЕДОСЕЕНКОВ

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФИЯ В ИСТОРИИ РУССКОГО ИСКУССТВА И ПРОСВЕЩЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII века К 300-летию Российской академии наук

*Федосеенков Николай Николаевич — директор Федерального государственного бюджетного учреждения «Издательство “Наука”», член Российского исторического общества (Москва, Россия).
E-mail: nf@naukapublishers.ru
ORCID: 0009-0004-2101-7247*

Аннотация. В статье рассматривается время становления научной печати в России, когда в соответствии с планами Петра I в Санкт-Петербурге под эгидой только что образованной Академии наук и художеств заработала типография, которая является прямым предшественником современного Издательства «Наука». Академическая типография в первые же десятилетия своего существования стала не только одним из самых передовых предприятий того времени, но и важным образовательным центром. Ее мастера со временем налаживали работу в других типографиях как в столицах, так и по всей России. Типография была подразделением Академии наук и, выполняя свои прямые обязанности, участвовала также и в учебном процессе. Ввиду отсутствия в тогдашней России централизованного художественного образования типография и ее мастерские стали просветительским учреждением, в том числе учебным, и в этой области. В непосредственном контакте с нею работали художественные палаты, собравшие гравёров, рисовальщиков, мастеров типографского дела. До учреждения в 1757 г. Академии художеств типография и связанная с ней Рисовальная палата с Рисовальной школой были важнейшими центрами художественного образования в России. Выдающуюся просветительскую роль сыграли и книги, а также периодические издания, выходившие в типографии в первой половине XVIII в., когда она была единственным в Российской империи центром научной и научно-популярной печати. В статье прослежены этапы становления традиций типографии, представлены ее первые проекты. Автор приходит к выводу, что именно в Академической типографии и в тех начинаниях Академии наук, в которых типография принимала активное участие, закладывались основы отечественной системы светского просвещения.

Ключевые слова: Академическая типография, Академия наук, Рисовальная палата, Рисовальная школа, художественные палаты, просвещение, Петр I, учеба, образование, книгопечатание, научное книгопечатание, периодическая печать.

N.N. Fedoseenkov

Academic Typography in the History of Russian Art and Enlightenment in the First Half of the Eighteenth Century. In honour of the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences

*Nikolay Fedoseenkov, Federal State Budgetary Institution Publishing House “Nauka”, Russian Historical Society (Moscow, Russia).
E-mail: nf@naukapublishers.ru
ORCID: 0009-0004-2101-7247*

Abstract. In this article the author explores the formation of the Russian academic printing industry. In accordance with the plans of Peter the Great, a printing house was established in St. Petersburg under the auspices of the newly founded Academy of Sciences, which is the direct predecessor of the modern Publishing House “Nauka”. In the first decades of its existence, the Academic Printing House became not only one of the most advanced enterprises of the time, but also an important educational centre. Its printers were eventually employed by other printing houses both in the capitals and throughout Russia. The Printing House was a subdivision of the Academy of Sciences and, fulfilling its immediate duties, was also involved in the educational process. Due to the lack of centralised art education in Russia at that time, the Printing House and its workshops became an educational institution in this field as well. Working in direct contact with it were the Chambers of Fine Arts, which brought together engravers, draughtsmen, and masters of typography. Prior to the establishment of the Academy of Arts in 1757, the Printing House and the associated Chamber of Drawing and School of Drawing were the most important centres of art education in Russia. The books and periodicals published in the Printing House in the first half of the eighteenth century, when it was the only centre of academic and popular scholarly printing in the Russian Empire, also played an outstanding educational role. The author traces the stages of formation of the Printing House’s traditions and presents its first projects. The author concludes that it was in the Academic Printing House and in those endeavours of the Academy of Sciences, in which the Printing House took an active part, that the foundations of the Russian system of secular education were laid.

Keywords: Academic Printing House, Academy of Sciences, Chambers of Drawing, School of Drawing, Chambers of Fine Arts, Enlightenment, Peter the Great, study, education, book printing, academic book printing, periodicals.

История научной печати в России неразрывно связана со временем, когда была задумана, основана и начала работу в столице Российской империи Академия наук. Но острая необходимость развивать издательское дело в стране ощущалась с первого десятилетия XVIII в. Государство, осозная это, способствовало становлению книжного дела. Даже в военные времена Петр I находил возможность заниматься книгопечатными проектами: в 1700 г. он заказал в Амстердаме издание «Краткого собрания Льва Миротворца Августейшего Греческого Кесаря»¹.

В 1705 г. была создана Гражданская типография — первое в России специализированное предприятие по выпуску светских книг и гравюр. Переоснащалась старейшая русская типография — Московский печатный двор. Начало книгопечатанию в России было положено еще в XVI в., государство и церковь всячески способствовали его развитию. Одновременно получило импульс искусство гравюры, качество исполнения которых уже в первых изданиях Ивана Федорова и его современников было очень высоким². Первым книгоиздателям удавалось не только воспроизводить традиционные рисунки и буквицы искусных рукописных книг, но и осваивать некоторые наработки европейских мастеров гравюры. Однако школу с системным обучением будущих граверов и живописцев в России еще только предстояло сформировать.

Идея создания Академии наук Петром I предполагала и широкий замысел Академической типографии, будущего центра научной и придворной печати. Академия должна была стать, если воспользоваться формулировкой из более позднего Регламента Императорской академии наук, «первым ученым обществом в империи»³. Это еще один довод в пользу развития типографии, в продукции которой нуждаются и ученые, и преподаватели, и студенты. Без совершенствования книгоиздания, без выпуска научных книг и периодических изданий решение обеих основных задач академии было невозможно.

¹ Лютов С.А. Военное книгоиздание в России при Петре I // Военно-исторический журнал. 2007. № 5. С. 63.

² См.: Сидоров А.А. Древнерусская гравюра. М., 1951.

³ Уставы Российской академии наук. 1724–2009 / авт.-сост. В.И. Васильев, Н.А. Гордеева и др. М., 2009. С. 57.

По «Проекту положения об учреждении Академии наук и художеств», который обсуждали на заседании Сената в первые дни 1724 г., предполагалось, что академия должна была стать «социететом наук и художеств», и подчеркивалось, что «ныне в России здание к возрождению художеств и наук учинено быть имеет»⁴. Это входило в перечень первоочередных задач учреждаемой академии. Тем не менее сенаторы оставили без точного определения место будущего обучения рисовальному искусству. В штат сотрудников академии приняли гравера и живописца, чьи обязанности в основном были связаны с издательской деятельностью, которая должна была развернуться в Академической типографии. В то же время в классах академической гимназии началось обучение рисованию. Известны имена учеников гимназии (их было немного), которые посещали эти занятия⁵.

Л.Л. Блюментрост, лейб-медик Петра Великого и первый (1725–1733) президент Петербургской академии наук и художеств, знавший устройство европейских академий и университетов, отмечал различие между задачами этих двух институтов, объединенных в России в единую систему: «Хотя Академия из тех же наук и тако из тех же членов состоит, из которых и университет, однакоже обоим сии здания в иных государствах для множества ученых людей, из которых разные собрания сочинить можно, никакого сообщения между собою не имеют»⁶. При этом он подчеркивал единые задачи научного сообщества и всего просвещенного общества. В российских условиях слабо развитой на тот период светской науки и отсутствия большого количества потенциальных студентов совмещения функций университета и академии виделось логичным. На создание и развитие такой концепции повлияло мнение немецкого ученого-энциклопедиста Хр. Вольфа, который в то время преподавал в Марбургском университете и вел переписку с российскими сановниками. Его приглашали в Петербург для создания академии, он же в ответ обосновывал необходимость создания в Санкт-Петербурге университета⁷. Словом, формировался просветительский комплекс, в котором издательский блок должен был сыграть важную роль.

20 января 1724 г. Петр I направил в Сенат записку об учреждении академии, а уже к 22 января был готов проект «Положения об учреждении Академии наук и художеств», составленный по поручению императора Блюментростом. По этому «Положению», отредактированному Петром, академия действовала вплоть до 1747 г., что говорит о его системной жизнеспособности.

Петровский проект был не просто декларацией, каждое понятие в нем продумано и взвешено. Что касается искусства, имели значение широкие планы первого российского императора, прежде всего связанные со строительством Санкт-Петербурга. Предполагалось возводить величественные храмы, дворцы, резиденции государственных учреждений, которые не уступали бы зарубежным аналогам, сильно впечатлившим царя во время Великого посольства. Для этого требовались художники, оформители, знающие западноевропейские традиции. Было ясно, что выполнить такой объем работ без помощи иностранных специалистов невозможно. А собственных следовало обучать по методикам, которые в тогдашней России еще не получили широкого распространения.

В 5-м пункте «Положения» указывалось: «Тако ж устанавливаем да Академия имеет свою собственную типографию, с такою привилегиею, да вся та, яже или ко умножению учений служащая, или к приращению, или славе империи прислуживающая быти Академии рассудит, в печать издаются и продаются»⁸. Таким образом, Академическая типография еще в проекте получила привилегию по продаже собственных изданий, что также можно расценивать как стремление к централизации, в которой Петр и его соратники видели залог эффективной работы. При этом типография несколько лет обходилась скромным штатом в семь человек; количество сотрудников возросло более чем вдвое только к 1728 г. В то же

⁴ История Академии наук СССР. Т. 1. М.; Л., 1958. С. 429.

⁵ Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 1. СПб., 1885. С. 219–220.

⁶ Уставы Академии наук СССР. 1724–1974 / отв. ред. академик Г.К. Скрыбин. М., 1974. С. 31.

⁷ Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870. С. 59.

⁸ Академическая типография. 1728–1928. Л., 1928. С. 7–8.

время задачи перед типографией стояли серьезные: от публикации объявлений о решениях академии до выпуска газеты *St. Petersburgische Zeitung* на немецком языке (выходившей тиражом 500 экземпляров). Отметим, что это было важным государственным заданием. Таким образом, академия, университет, типография (и издательское дело в целом) и государственный аппарат существовали как тесно связанные институты, выполняя обязательства по развитию наук и искусств.

Петр сетовал на узость читательской аудитории в России и в пропаганде образования вовсе не исключал насильственные методы. В указе от 5 ноября 1723 г. он писал: «Что мало охотников, и то правда, понеже наш народ яко дети не учения ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не приневолены бывают, которым сперва досадно кажется, но, когда выучатся, потом благодарят, что явно из нынешних лет, не все ль неволею сделано, и уже за многое благодарение слышится, от чего уже плод произошел»⁹. Император осознавал, что учебная книга должна быть не только содержательной, но и привлекательно выглядеть, а создание академии, которая активно займется издательской деятельностью, считал делом чести для страны.

Секретарь академии И.Д. Шумахер вспоминал о такой реплике Петра в разговоре с соратниками: «Славные наши ученые люди будут писать книги о всяких науках, которые прикажу я переводить на наш язык; выберу и поручу им молодых людей, которых они должны будут учить наукам по своим книгам и приготавливать их к тому, чтобы они могли других учить тем наукам. Другими ж сочинениями о своих науках и новых открытиях, которые будут они издавать на латинском языке, принесут они нам честь и уважение в Европе. Иностранцы узнают, что и у нас есть науки и перестанут почитать нас презрительными наук и варварами»¹⁰. Приведенная в воспоминаниях Шумахера цитата не подтверждается документально, но, сопоставленная с действиями Петра I, вполне укладывается в предложенный им проект развития наук не только как утилитарного приложения к военно-политическим задачам, но и как важной части престижа страны, для которого необходимо и развитие искусств, связанных с печатью.

Создание Академии наук, не копировавшей ни одно из европейских учреждений того времени, — одно из последних деяний Петра, и символично, что это был просветительский проект, в котором совмещались бы научно-исследовательская и учебная деятельность.

Академическая типография и в планах, и в реальности представляла собой многофункциональное предприятие, которое занималось целым рядом профессиональных направлений типографского дела и решало разнообразные просветительские, а со временем и прикладные учебные задачи. В ранние послепетровские годы, когда развитие светской системы образования в России делало первые шаги, а научные институты под эгидой академии пребывали в стадии становления, Академическая типография совмещала сразу несколько ипостасей, оформившихся в дальнейшем в отдельные направления издательского дела и художественного искусства.

Устоявшиеся представления о кризисе в академии, который наступил после смерти Екатерины I в 1727 г. (последняя способствовала исполнению воли покойного императора в отношении его научного детища), нуждаются в некотором переосмыслении. Мы судим об этом в основном по одному источнику — записке А.К. Нартова, члена академии, приглашенного заведовать Инструментальной палатой, Правительствующему сенату, в которой недавний соратник Петра I обрисовал неприглядное, с его точки зрения, положение дел в академии во времена императрицы Елизаветы Петровны. Критикуя деятелей академии, прежде всего тех, с кем он конфликтовал, он добивался устранения Шумахера от руководства, предлагал ряд преобразований, требовавших денежных вложений. Однако, как показало время, критика его была тенденциозной, а преобразования не пошли на пользу академии. Для типографии этот период стал временем испытаний и почти неизбежных

⁹ Полное собрание законов Российской Империи. Первое собрание. Т. 7. 1723–1727. СПб., 1830. С. 150–151.

¹⁰ Цит. по: *Копелевич Ю.Х.* Основание Петербургской академии наук. Л., 1947. С. 64.

финансовых трудностей. Однако можно говорить и о развитии издательского дела, и о новых подходах к подготовке кадров.

Издательская деятельность, в особенности если к ней относиться с такой взыскательностью, которая была свойственна Академии наук и придворным заказчикам типографии, невозможна без художников, граверов, создававших эстетику первых российских научных изданий. Изобразительное искусство на Руси с древних времен развивалось, по мнению многих исследователей, с опережением других искусств и областей знания¹¹. Правда, оно было связано почти исключительно с церковной традицией. Но в конце XVII в. стало очевидно, что без системного образования при поддержке государства дальнейшее развитие невозможно. Это осознал Петр I, пригласивший еще в Оружейную палату Москвы голландских граверов для обучения русских мастеров. Так, выучились мастерству братья Алексей и Иван Зубовы — первые выдающиеся русские граверы¹², работавшие как в резцовой технике, так и в технике офорта. Но таких мастеров явно не хватало.

Задачи научной и периодической печати требовали глубокого изучения европейской светской традиции книгопечатания в приложении к уже существовавшим к тому времени наработкам русского искусства рукописной и печатной книги. Как отмечает Н.Ю. Дунаева, традиционно обучение «происходило в форме ученичества. Система подготовки основывалась на способе наглядного практического обучения, осуществлявшегося непосредственно в процессе работы. Традиционно усвоение художественных образов, формировавшихся из поколения в поколение, передача навыков мастерства происходили в семье, где учителем часто выступал отец, а учеником — сын. Обучение, как правило, происходило в форме наглядного показа отдельных процессов изготовления и объяснения, как пользоваться инструментами. Главным было практическое овладение технологией мастерства»¹³. По существу, в академии и типографии первоначально обучение будущих мастеров шло по той же старинной схеме, но с активным участием иностранных мэтров, которые должны были передавать ученикам основы и премудрости светского изобразительного искусства, в то время как в России были распространены церковный и фольклорный стили.

В петровские времена, да и на протяжении всего XVIII в., в ходу были еще рукописные книги, в том числе учебные. Но учебные и научные книги, выполненные типографским способом, в условиях расширения системы светского образования становились все более востребованными. Их не хватало, а образование (в особенности военное образование) признавалось делом государственной важности. Поэтому профессиональное развитие Академической типографии происходило быстро, несмотря на материальные проблемы и необходимость постоянно закупать технику за рубежом. Статус академии обязывал издавать книги на высоком полиграфическом и художественном уровне.

Это способствовало тому, что к 1730-м годам в одном комплексе с типографией в академии стал складываться блок художественных мастерских. Первыми заработали четыре палаты, наиболее необходимые для налаживания издательского процесса — Словолитная, Переплетная, Гравировальная и Инструментальная. Причем в последнюю были включены разные мастерские: оптическая, слесарная, токарная и собственно инструментальная. Важнейшее значение в соответствии с традициями как русского, так и европейского книгоиздания придавалось Гравировальной палате. С развитием издательского дела при академии открылись еще две мастерские — Фигурная («Типография гравированных фигур»), ее сотрудники создавали отпечатки с гравированных досок, и Ландкартная, в которой трудились граверы — мастера словорезного и ландкартного дела, работавшие над литерами, а также географическими планами и картами.

¹¹ См., например: *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 8.

¹² *Алексеева М.А.* Гравюра петровского времени. Л., 1990.

¹³ *Дунаева Н.Ю.* Из истории обучения рисунку художников декоративно-прикладного искусства в России // Традиционное прикладное искусство и образование. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-obucheniya-risunku-hudozhnikov-dekorativno-prikladnogo-iskusstva-v-rossii> (дата обращения: 15.11.2023).

При этом специалистов — граверов и рисовальщиков — не хватало. Руководство академии понимало, что необходимо создавать школу для обучения художников, граверов, оформителей книг. О необходимости налаживания учебной работы в академических мастерских стали задумываться уже в 1729 г. Самое простое решение этого вопроса напрашивалось само собой: обязать мастеров набирать учеников. В это время шла работа над «Атласом Российским», для которого требовались наилучшие граверы и картографы¹⁴. Шумахер, ведавший делами типографии и прочих учреждений по части искусств и ремесел, ввиду нехватки финансов не спешил организовывать учебный процесс. Но и игнорировать требование, которое касалось столь важного проекта, как атлас, он не мог. Так, в типографии и мастерских началась учеба. На следующий год у академических мастеров занималось уже более 10 учеников, большинство из которых были связаны с деятельностью типографии. Четверо учеников занимались у словолитного мастера, трое — у граверов, один — у литерного. Позднее ученики появились во всех мастерских. Системный учебный процесс, по-видимому, налажен не был: по мнению большинства исследователей, ученики в палатах и мастерских, сложившихся вокруг типографии, постигали секреты ремесла, помогая мастерам выполнять их работу, их заказы¹⁵. При типографии была основана небольшая, но постоянно действовавшая Рисовальная школа, которая не давала системного художественного образования, но воспитывала профессионалов, мастеров изобразительного искусства, граверов и рисовальщиков, которые были необходимы типографии и некоторым другим проектам Академии наук. Обучением занимались иностранные мастера — это входило в их обязанности¹⁶.

Нужно отметить, что еще до образования академии, в 1711 г., по инициативе Петра I при только что основанной Санкт-Петербургской типографии была организована светская школа рисования, которую иногда (конечно, условно) называли академией. Таким образом, связь между художественным образованием и книгоизданием в то время не вызывала сомнений. Для руководства учебным процессом использовалась книга И.Д. Прейслера «Основные правила, или Краткое руководство к рисовальному художеству». Позже эта книга была главным учебным пособием и в Рисовальной школе. Школу при Санкт-Петербургской типографии упразднили указом Верховного тайного совета 4 октября 1727 г., когда была учреждена типография Академии наук. В Академической типографии до 1917 г. ощущали преемственность с первой петербургской типографией. Например, на плакате, подготовленном к I Всероссийской выставке печатного дела, которая проводилась в Санкт-Петербурге в 1895 г., годом основания предприятия провозглашался 1711-й, когда начала работать первая Санкт-Петербургская типография и рисовальная школа при ней¹⁷. Ощущалась преемственность и по части поддержания традиций рисовального дела и обучения ему. Сама идея обустроить Рисовальную школу в одном здании с типографией, в непосредственной близости к типографским производственным процессам, была логична: ведь рисовальщики требовались в первую очередь для выполнения издательских заказов.

Такая Рисовальная палата была создана и при академической типографии в бывшем дворце царицы Прасковьи Федоровны, в которой трудились граверы и художники академии, оформлявшие книги, календари, адреса. В архивных документах наименование «Рисовальная палата» встречается с начала 1730-х годов¹⁸. В мастерских, связанных с типографией, наставники передавали свои навыки ученикам.

В конце 1738 г. уже при Академии наук открыли более основательную Рисовальную палату, при ней действовала школа, воспитанникам которой прежде всего преподавали

¹⁴ См. об этом: *Глуцева В.Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л., 1946. С. 20–24.

¹⁵ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПбФ АРАН). Ф. 3. Оп. 1. Д. 8. Л. 260 об.; Д. 9. Л. 70.

¹⁶ *Миллер А.П.* Быт иностранных художников в России. Л., 1927.

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 385. Л. 2.

¹⁸ *Стецевич Е.С.* Петербургская академия и становление художественного образования в России. (Рисовальная палата, 1724–1766 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. С. 51.

рисунок, но обучение в ней велось нерегулярно, хотя и тщательно. В 1741 г. стараниями талантливого рисовального мастера Иоганна Элиаса Гриммеля (выдающийся гравёр Яков Штелин пригласил его в Россию на службу в Академии наук) занятия становятся ежедневными. Известно, что школу Гриммеля, преподававшего в академии около 20 лет, прошли многие русские мастера прикладного искусства. По мнению И.А. Прониной, «с возникновением в Академии наук Рисовальной палаты установился общепринятый порядок обучения художников. Он узаконил элементарную последовательность в овладении мастерством»¹⁹. В подготовке художников впервые утверждалась обязательная учебная программа. Это стало вехой в истории русского искусства.

Таким образом, Академическая типография сыграла значимую роль в становлении светского художественного образования в России и создании просветительских традиций в нашей стране. В 1757 г. по инициативе И.И. Шувалова была основана Академия трех знатнейших художеств (с 1763 г. — Императорская академия художеств). С этого времени значение художественного блока Академии наук и обучения рисованию под эгидой академии и ее типографии сошло на нет. Но опыт Рисовальной школы развивался в «шуваловской» академии, а выдающиеся художники по-прежнему работали над созданием книг в Академической типографии.

Преемственность этим традициями сохранилась до нашего времени в современной практике Издательства «Наука».

Библиография

- Академическая типография. 1728—1928. Л., 1928.
Алексеева М.А. Гравюра петровского времени. Л., 1990.
Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л., 1946.
Дунаева Н.Ю. Из истории обучения рисунку художников декоративно-прикладного искусства в России // Традиционное прикладное искусство и образование. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-obucheniya-risunku-hudozhnikov-dekorativno-prikladnogo-iskusstva-v-rossii> (дата обращения: 15.11.2023).
История Академии наук СССР. Т. 1. М.; Л., 1958.
Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской академии наук. Л., 1947.
Люттов С.А. Военное книгоиздание в России при Петре I // Военно-исторический журнал. 2007. № 5. С. 63—66.
Миллер А.П. Быт иностранных художников в России. Л., 1927.
Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870.
Пронина И.А. Декоративное искусство в Академии художеств: из истории русской художественной школы XVIII — первой половины XIX века. М., 1983.
Сидоров А.А. Древнерусская гравюра. М., 1951.
Стецевич Е.С. Петербургская академия и становление художественного образования в России. (Рисовальная палата, 1724—1766 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001.

References

- Akademicheskaya tipografiya [Academic printing house]. 1728—1928. Leningrad, 1928. (In Russ.)
Alekseeva M.A. Gravyura petrovskogo vremeni [Engraving of Peter's time]. Leningrad, 1990. (In Russ.)
Berdyayev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma [The origins and meaning of Russian Communism]. Moskva, 1990. (In Russ.)
Dunaeva N. Yu. Iz istorii obucheniya risunku hudozhnikov dekorativno-prikladnogo iskusstva v Rossii [From the history of teaching drawing to artists of decorative and applied art in Russia] // Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie [Traditional applied art and education]. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-obucheniya-risunku-hudozhnikov-dekorativno-prikladnogo-iskusstva-v-rossii> (access date: 15.11.2023). (In Russ.)

¹⁹ Пронина И.А. Декоративное искусство в Академии художеств: из истории русской художественной школы XVIII — первой половины XIX века. М., 1983. С. 32.

Gnucheva V.F. Geograficheskij departament Akademii nauk XVIII veka [Geographical Department of the Academy of Sciences of the 18th century]. Moskva; Leningrad, 1946. (In Russ.)

Istoriya Akademii nauk SSSR [History of the Academy of Sciences of the USSR]. T. 1. Moskva; Leningrad, 1958. (In Russ.)

Kopelevich Yu.H. Osnovanie Peterburgskoj akademii nauk [Foundation of the St. Petersburg Academy of Sciences]. Leningrad, 1947. (In Russ.)

Lyutov S.A. Voennoe knigoizdanie v Rossii pri Petre I [Military book publishing in Russia under Peter the Great] // Voenno-istoricheskij zhurnal [Military-Historical magazine]. 2007. № 5. S. 63–66. (In Russ.)

Miller A.P. Byt inostrannykh hudozhnikov v Rossii [The life of foreign artists in Russia]. Leningrad, 1927. (In Russ.)

Pekarskij P.P. Istoriya Imperatorskoj akademii nauk v Peterburge [History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg]. T. 1. Sankt-Peterburg, 1870. (In Russ.)

Pronina I.A. Dekorativnoe iskusstvo v Akademii hudozhestv: Iz istorii russkoj hudozhestvennoj shkoly XVIII – pervoj poloviny XIX veka [Decorative art at the Academy of Arts: From the history of the Russian art school of the 18th – first half of the 19th century]. Moskva, 1983. (In Russ.)

Sidorov A.A. Drevnerusskaya gravюра [Ancient Russian engraving]. Moskva, 1951. (In Russ.)